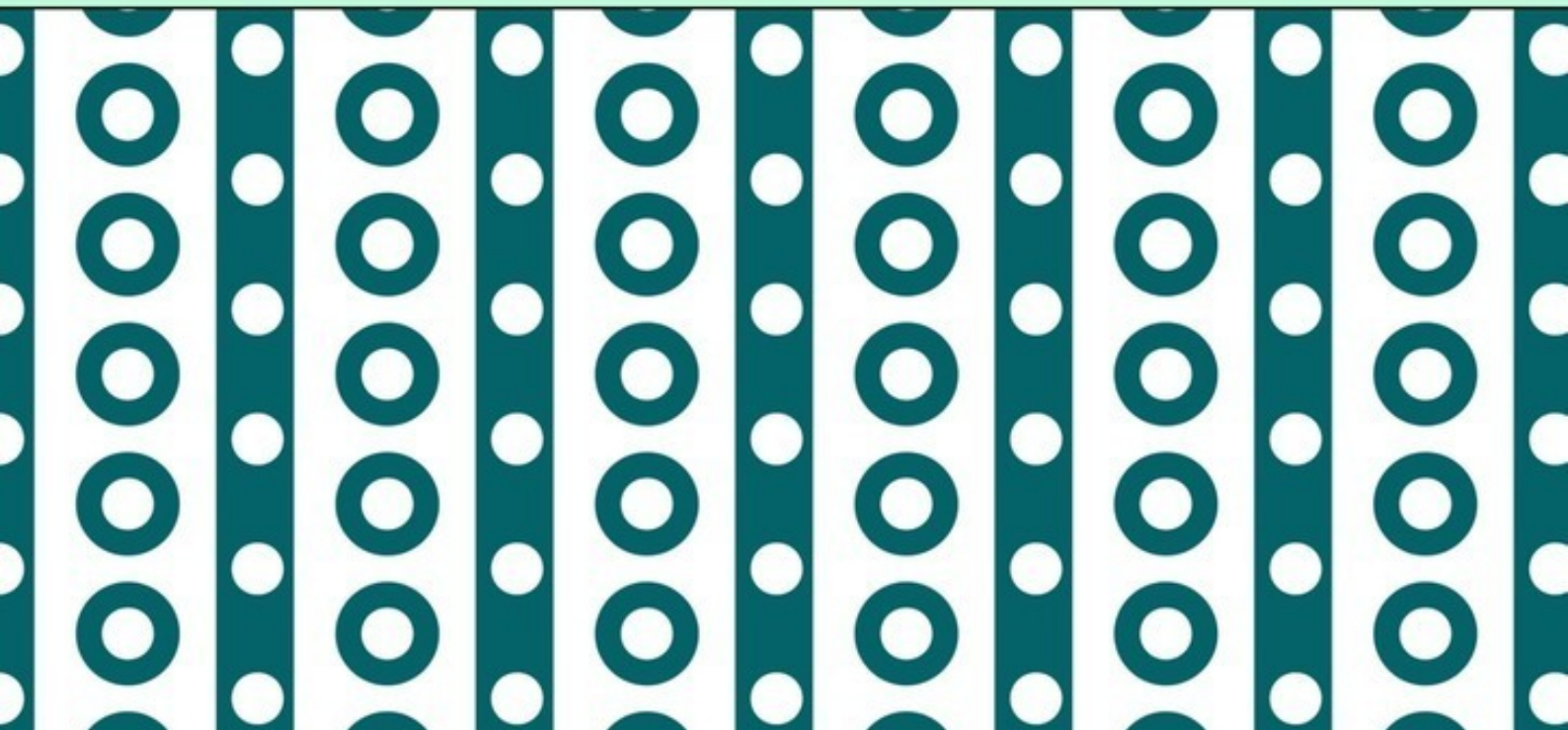

Елена Яшина

Легенды и были Жигулей

Часовые сумрака

Елена Яшина

**Легенды и были Жигулей.
Часовые сумрака**

«Издательские решения»

Яшина Е.

Легенды и были Жигулей. Часовые сумрака / Е. Яшина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908385-2

Думаете, оборотни и вампиры сохранились только в трилогии Стефани Майер да в балканском эпосе?! И подобные литературные герои вовсе не в вашем вкусе? Но даже если вы предпочитаете тихий отдых на собственной даче в реликтовом заповеднике, у вас всегда есть возможность познакомиться с древними соседями по планете за чашечкой чая, не выходя из собственного дома!

ISBN 978-5-44-908385-2

© Яшина Е.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая. Гости	6
Глава 1. Испорченное чаепитие	6
Глава 2. Ночные миазмы	9
Глава 3. Когда утро страшнее ночи...	13
Глава 4. Женькин рассказ	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Легенды и были Жигулей Часовые сумрака

Елена Яшина

© Елена Яшина, 2018

ISBN 978-5-4490-8385-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*История про вампиров и оборотней, как они есть, рассказанная очевидцем
и участником странных событий.*

Часть первая. Гости

Глава 1. Испорченное чаепитие

Сумерки сгущались над нашей дачей. Впрочем, тогда, в них не было ни чего зловещего, несмотря на жуткую популярность одноименного кино – шедевра. Это были самые настоящие, и вполне приятные, летние сумерки. Самое время для дачных посиделок, когда соседи собираются на веранде, попить чайку с клубничным вареньем – пятиминуткой, да поболтать о чём-нибудь интересном и невероятном!

За нашим столом, нас сейчас собралось семеро: – Хозяйка дачи, то есть – я сама, и моя дочь Марья-ученая-разумница, тринадцати с половиной лет; наша соседка, и моя ближайшая дачная подруга Катерина, её неугомонные сыновья – погодки, Борька и Игорь, да ещё, неожиданные наши гости: – единственный племянник соседки, и его подруга, путешествующие этим летом автостопом по матушке России.

Племянника звали Евгений, а его спутницу, – Кристиной. Тётка Жени, Катерина, не раз рассказывала мне про своего любимого крестника. Турист, альпинист, и заядлый любитель всяческих экстремальных способов активного отдыха, Женька, заставил понервничать всю семью не далее, как в прошлом году.

Почти месяц разыскивали их небольшую туристическую группу, пропавшую в Карпатах. Парень объявился сам, в глухой закарпатской деревне, живой невредимый, только порядком измученный. Сказал, что заплутали в пещерах, долго шли под землей, а потом бродили по Карпатским лесам. Где то, в округе, потихоньку нашлись пропавшие одновременно с ним, ещё трое парней.

И вот, вечный герой Катиных рассказов, сидел на нашей терраске, передо мной, лично! Надо сказать, он был вполне симпатичным парнем: – ладным, смирным, и ни что не выдавало в нём экстремала. Внешность, впрочем, у него была тоже, вполне заурядная. Крепкий паренек, коротко стриженный по молодежной моде, ярко выраженной славянской внешности. Ни цвет глаз, ни цвет волос, с первого взгляда и не различишь.

Кристина, же, была изумительная, редкая красавица! Темно-каштановые, длинные, вьющиеся волосы, тяжелой волной катились по точеным девичьим плечам. Необыкновенно яркие, лучистые, зеленые, как изумруды глаза, обрамляли длинные, густые, черные ресницы. Брови изогнутыми стрелами доходили до висков. Пухлые, алые, идеально очерченные губы не нуждались в помаде. И вся, она, – стройная, гибкая, белокожая, с идеальными чертами и пропорциями, будто сошла с обложки дорогого, глянцевого журнала.

Катя с обожанием поглядывала на крестника, а мне с особым значением указывала глазами на Кристину. – Мол, вот, какая красotka! Знай наших! Но, при такой своей невероятной красоте, Кристина была, почему то, застенчивой скромницей, что совсем не вязалось с её эффектной, даже вызывающей внешностью. Не прилагая ни каких усилий, Кристина очаровала всех нас, от мала, до велика!

Исключение составил только наш дворовый пёс Пончик, – он один, почему то, не разделял общей симпатии к госте. Лишь только она появилась у нас на участке, он тут же, стал ворчать и подскуливать, да пугливо шараялся от неё в сторону. Я признаться, первый раз видела его в таком настроении! Зато, наша кошка Лана, не отходила от Кристины ни на шаг! Вот и сейчас, она сидела на террасе, не сводя с гостьи своих круглых и желтых, как полная луна глаз.

Разговор сначала, как водится, был ни о чём, крутился, всё больше вокруг да около Женькиных небезопасных увлечений. Но Женька тему не поддерживал, о приключениях не расска-

зывал. И мы с Катей, глядя на молодых, быстро настроились на романтический лад, и с страстием выясняли степень серьёзности их отношений, и совместные планы на будущее.

Оказалось, что познакомились они прошедшим летом, именно в той, злосчастной, экспедиции! Кристина жила во Львове, а в прикарпатскую деревню, приезжала к бабке с дедом погостить, каждое лето.

Но наши дети, только что мирно соседствующие за столом, вдруг, обо всех забыв, стали громко препираться между собой. И сейчас, наши подростки спорили, кто круче: – «Железные человек», «Халк», «Тор» или «капитан Америка». Моя Мария, была на целый год старше Борики, и на два с небольшим старше Гошки, и теперь выслушивала их мальчишечьи восторги с высокомерным скепсисом! Да и вообще, со старыми приятелями вела себя надменно, общалась снисходительно, и на прежнюю «Машку» вовсе не откликалась, позиционируя себя теперь, исключительно, как девушку.

Когда мы с Катей отвлеклись, наконец, от чужой «лав-стори», культурные дебаты наших детей, уже явно перестали носить мирный характер, и грозили перейти в военные действия местного, дачного значения.

– Борис! Гоша! Как вы разговариваете с Машей! – Очнувшись, первая ввязалась в баталию Екатерина. – Что это за поток изящной словесности?! – «Чухня», «фигня» и «отстой»?! Вы на каком языке сейчас говорите?! – Бросилась воспитывать своих парней Катя, (она была филологом по образованию, и преподавала когда то великий и могучий, а ныне, забытый и изувеченный, русский язык). Её мальчишки так увлеклись, что забыли, чего ни в коем случае нельзя делать при маме, иначе, возмездие грядёт неотвратимо! (Катя запросто, в качестве родительского назидания, могла заставить читать ей вслух Достоевского!!!)

– Мам, да это Машка первая начала, – занял более хитрый Гошка, – она сказала, что если смотреть одно дебилюшное фентези, мы сами вырастем полными отморозками! Тут краснеть за дочь пришлось уже мне. Мы переглянулись с приятельницей, пытаясь гнуть единую педагогическую линию.

– Это вполне понятно, что вам нравятся совершенно разные вещи, – выступила третьей-ским судьей Катерина, – но нужно быть терпимым к чужим интересам и увлечениям! Если вы сейчас не научитесь толерантности, вы не сможете стать цивилизованными людьми! И любую точку зрения можно высказать, нормальным человеческим языком, не прибегая к этому ужасному сленгу олигофренов! – Подсела на любимого конька Катя.

Я видела, как под столом Женя потихоньку толкнул локтем Кристину, и они переглянувшись украдкой, беззвучно хихикая, слишком низко склонились над давно пустыми чайными чашками...

Чтобы поддержать подругу, я вынуждена была сделать Машке замечание. Но та только фыркнула в ответ, и демонстративно его проигнорировала.

– Маша! ты же считаешь себя взрослой девочкой! – Попыталась я надавить ещё раз, на её сознание. Тогда веди себя, пожалуйста, соответственно!

Но тут оскорбился Борька, который всегда болезненно относился к фактическому старшинству Машки- Марии.

– Ага! Как же! Взрослая она! Ничем она нас не умнее! Видите ли, Халк ей не нравится! А сама, в прошлом году, ещё от Гарри Поттера пёрлась! А сейчас, совсем на своих вампирах и оборотнях помешалась!!! – Уличил он Марью при всём честном народе.

Действительно, в последние месяцы, моя дочь стала ярой фанаткой Стефани Майер, автора «сумеречной саги». Я, понятное дело, ни какого романтизма в воспевании вампирской любви не видела, и муссирование этой темы считала скорее вредной, чем увлекательной.

Короче, как говорить, вечер перестал быть томным! Нам оставалось только разойтись, Кристина и Женя явно чувствовали себя неудобно. Тем более, что стало совсем темно, резко похолодало, и над верандой повисла низкая и яркая, растущая Луна.

– Ну, нам пора восвояси! Спасибо за чай! – Засобиралась Катерина, а своим провинившимся мальчишкам, многозначительно скомандовала:– «Марш домой!» (Придётся им ненормативную лексику, видать, опять, – классиками отрабатывать!)

– Спасибо, у Вас очень вкусное варенье! – Сделала мне комплимент Кристина, выбираясь из-за стола.

– Если понравилось, я тебе ещё завтра сварю! – Живо откликнулась я, и, повернувшись к девушке, которая стояла сейчас под лампой, напугалась явным признакам нездоровья, вдруг проступившим у неё на лице. Её изысканная белокожесть вдруг, превратилась в ужасающую бледность. А под глазами, у носа, и вокруг губ, и вовсе, залегли темные тени. – Кристиночка, ты себя хорошо чувствуешь?! – Переполошилась я, – ты, что-то такая бледная!!!

– Нет, нет, не волнуйтесь, со мной все хорошо, – попыталась успокаивающе улыбнуться мне гостя, но и улыбка у неё получилась странной, абсолютно неестественной. – У меня бывает так иногда... – Пряталась она в тень, хватаясь рукой за Женю.

– Да всё нормально, тётъ Тань, она просто замерзла, – пришёл ей на выручку парень, и, обняв её за плечи, решительно повёл девушку к калитке.

– У тебя наверняка вегето-сосудистая дистония, набросила я на ходу свою махеровую кофту на девушку, – одеваться надо теплее!

Я провожала гостей до соседской калитки. По дороге, мы с Катериной,, уговаривали ребят остаться пожить с нами на даче. – Вы не представляете, какая здесь летом благодать! – Наперебой с приятельницей описывали мы местные красоты. – И Волга, и озёра, и горы, мы живём, между прочим, в заповеднике! Деревня в километре от дачного посёлка, – натуральные продукты, и привычный всем «Магнит», всё есть!

– Да мы ехали собственно в горы Жигули, а не на деревенское молочко! – Смеясь, отнекивался Женька, не признававший ни какого отдыха, кроме активного. Вот завтра днём посмотрю окрестности, сориентируюсь на местности, а к вечеру, может, в поход с Кристей двинемся!

– Да ты что, опять за старое! – Всполошилась его тётка, – мало тебе прошлогодних Карпат!

– Жигули не Карпаты! – Шутливо махнул рукой парень, но я успела разглядеть какое серьезное и сосредоточенное у него было при этом лицо.

– А по – моему, не очень рационально начинать поход в ночь, – влезла я со своими мыслями. – Отдохните завтра хорошенько, а послезавтра с утра и выйдете!

– Боюсь, до места не успеем добраться, покачал головой Женя, долгим и изучающим взглядом всматриваясь в ночное светило. – Когда у нас полнолуние- то? – Вдруг поинтересовался он, крепче прижимая к себе молчащую Кристину.

– Не знаю, дня два, три, ещё, наверно, – равнодушно анализировала Катя наливающуюся полноту Луны.

– В интернете можно посмотреть, подробно, по часам и минутам на данной широте! – Опять не удержалась я от совета.

Где то в посёлке залаяла, потревоженная нашей болтовнёй чья то собака, и мы, наконец, распрощались, и разошлись, пожелав друг другу, спокойной ночи.

Глава 2. Ночные миазмы

К моему удовольствию, дочь успела прибрать стол на веранде, после не вполне удавшегося чаепития, и теперь сидела у телевизора, озабоченно листая какую-то книгу.

– Что ты так долго? – хмуро спросила она меня, продолжая искать что-то в тексте.

– Разве -долго? Немного поболтали у калитки! Как странно, Пончика нигде не видать, он что ужинать не хочет?! – Удивилась, я, – обычно, вечером пес ходил за мной как привязанный. В ответ, из спальни донесся грустный вздох со свистом. Виновато виляя пушистым хвостом, на полусогнутых ногах, и с прижатыми ушами, из под моей кровати, выполз наш дачный страж.

– Странный ты какой сегодня, ты не заболел часом? – Потрепала я его по загривку, и попыталась увлечь едой. Но пес только жался к моим ногам, и, скуля, заглядывал мне в глаза.

– Он просто боится! – Опять оторвалась от штудирования своего «фолианта» Машка.

– Чего?! – Всерьёз удивилась я. – Ни чего, а кого! – Поправила меня дочь, и так и не взяв на себя труд мне что-нибудь объяснить, вдруг спросила: – Ну как тебе, понравилась Кристина?

– Да, понравилась, – не чуя подвоха, ответила я, – очень красивая девушка, только совсем неуверенная в себе, почему то!

– Это она ещё в силу не вошла, потому у неё такой раздрай. – Авторитетно заявила Машка.

– Маш, ты сейчас, вообще, о чём? – Спросила я, вставая, чтобы взять пульт, и выключить, наконец, канал ТВЗ, – день и ночь вещавший о паранормальных явлениях. Проходя мимо дочери, я, повинувшись инстинктивному материнскому любопытству, перевернула книгу в её руках, обложкой вверх. И тут мне стало все ясно!

– Маша!!! – Застонала я, вырывая у неё из рук «Энциклопедию нечисти», открытую на главе -«Как распознать вампира». – Прав был сегодня Борик, ты действительно чокнулась! Я стараюсь быть лояльной к твоим увлечениям, но всему же есть предел! Ты, чего доброго, скоро с осиновыми кольями за людьми гоняться начнёшь! Это уже паранойя, Маша, ты что, не понимаешь?! -Трясла я книжкой перед носом у дочери.

– Мама! – Это ты не понимаешь! – Добавила в голос металла та, – и это, – не паранойя! Ты просто не в теме! И чтобы ты убедилась, что я не сумасшедшая, я тебе докажу, притом очень логично, и, даже в нескольких вариантах, что сегодня мы все, лично, познакомились с молодой вампиршей!

– Боже! – Схватила я за голову, – точно, это диагноз! Все сумасшедшие хитрые, и пытаются доказать, что они нормальные! Маша, очнись, ты уже не ребенок, чтобы так безоглядно верить в сказки! Вампиры и оборотни, это выдумка, фольклор, который вдруг стал модным, и тиражируется направо и налево!!! – Уже всерьёз испугавшись, кричала я на дочь.

– Мама! Выслушай меня, пожалуйста! – Тихо и упрямо потребовала она, взяв меня за руку. – Сама подумай, что тебе легче принять, то, что вампиры существуют на самом деле, или то, что твоя дочь сумасшедшая?!

Тут я, поневоле охолонула, (– любая мать согласится на что угодно, во имя здоровья своих детей! Подумаешь вампиры, лишь бы не паранойя у Машки!) – Хорошо! – Я демонстративно села на диван, напротив дочери. – Я готова тебя выслушать! Только учти, ссылки на художественную литературу, не принимаются!

– Отлично! Обойдёмся без лирики! Пойдём, так сказать, опытным путём! – Согласилась Машка. -Аргумент первый! – И дочь указала на Пончика. – Ты когда нибудь видела, что бы он кого-то рычал и скалился?! Пончик любит всех людей, но в том-то и дело, Кристина для него не человек!

Я попыталась было возразить, но дочь жестом попросила её не прерывать. – Аргумент второй, -Лана!

– Наша кошка? – Переспросила я. – А что не так с кошкой?! – А всё не так! – Продолжала бдительная Машка. – Она от Кристины не отходила, но вовсе не потому, что та ей так понравилась!

– А почему? – Опять перебила я дочь, ведь доля истины в этом была, – наша Лана большой любовью ко всем людям, в отличие от Пончика, вовсе не страдала, и чужих в доме, попросту, старалась избегать, а тут прилипла, как намагниченная.

– Кошка по своей природе, не только ночное хищное животное, у неё другая метафизика! – Она тонко чувствует энергии, к которым нечувствителен человек, более того, она даже любит подпитываться этими чуждыми человечеству вибрациями! – Вовсю умничала моя девочка, которой, ежедневный просмотр ТВЗ принес свои образовательные плоды. – Потому, часто кошка, это посредник, или часовой, между проявленным и не проявленным мирами. Тот она может видеть, как соседский огород, а наш, она инстинктивно охраняет, как свою территорию! – Стараясь, – объясняла мне дочь. – Ты, просто, не обращала внимания, а я наблюдала, – Кристина ни разу не попыталась её погладить, а Лана, всегда находилась между ней и нами, людьми!

– Я было, поморщилась, от всех этих вдохновенно притянутых за уши, детских доказательств, но моя зрительная память, которой я привыкла доверять, тут забила гол в собственные ворота.

Действительно, с момента вступления Кристины на наш участок, кошка, как будто «вела» девушку, словно, отсекая от хозяев, и, даже, когда я пошла провожать гостей, она тоже мягко ступала меж нами, рядом в темноте. Да, здесь Маша была права, как бы мы не перемещались, Лана всегда оказывалась между нами и гостьей.

Тут мы разом глянули друг на друга и спохватились:– «Кис- кис —кис!», завопили мы в два голоса с дочерью, и убедившись, что кошки в доме нет, выскочили на освещённую веранду. Лану мы обнаружили спокойно сидящей на перилах беседки, мордой к участку Катерины. Она и ухом не повела на наши сюсюканья, продолжая не мигая смотреть на соседский дом.

– Вот видишь! – Прошептала мне дочь, она ЕЁ караулит!!!

Я схватила кошку на руки, а Машку за руку, и решительно вернулась в дом. Не то, чтобы Марья меня убедила, но, дверь я заперла на оба запора, шторы занавесила, а свет на веранде выключать не стала.

– Не бойся, она ещё не кусается! – Проследив за моими манипуляциями, буднично, как о собаке, поведала мне дочь.

– Маша! Прекрати, кому сказала! – Кончилось моё терпенье, – хватит мне тут страшные сказки рассказывать!!!

– А вот, кстати, ещё один аргумент: – научный! – И не думала замолкать та. – В прошлом году, нам тётя Катя рассказывала про народный эпос, сказки и всякие там мифы, – так вот! – Сделала моя Мария эффектную паузу. —Ученые, исследуя их, сто раз уже доказали, что любое народное творчество имеет под собой описание реальных событий! Просто, каждый рассказчик добавлял что-то свое, для красного словца, что в конце, так искажало реальность, что к ней стали относиться как к вымыслу! Так что, не зря говорят – «сказка ложь, да в ней намёк, добрым молодцам урок!» Закончила свою лекцию по народному творчеству Машка.

– Ну и что? – Устало спросила я её. – Да самое то! – Неожиданно вспылила дочь. – Вампиры и оборотни присутствуют в эпосе всех народов мира! Понимаешь?! – Дыма без огня не бывает!!! Ты что думаешь, я у тебя тупая фанатка «Сумерек»? Хорошего же ты, обо мне мнения! Я эту тему уже год изучаю, знаешь, сколько материала нарыла!

– Ну и какую бездну знаний ты там подчерпнула?! – Недоверчиво посмотрела я на дочь. – Но, то, что не «тупая фанатка», и словосочетание «тему изучаю» мне, вообще то, понравилось!

– Мам, ты зря иронизируешь! По крайней мере, я уже могу их отличать от людей, в отличии от вас всех! Это хорошо, что она новообращённая, её саму колбасит, она ещё перерождается, а если бы она уже питалась кровью?! Мне что, ей позволить всех вас перекусать, что бы ты поверила мне?! Вот, возьми лучше, почитай, сама всё поймешь! – И она сунула мне в руки ту самую книжонку, про нечисть от «А» до «Я».

Устав от напора дочери, я покорно открыла книжку на заложенной ей странице. Честно говоря, у меня уже и без этих энциклопедических знаний, от обилия информации и так уже, появилось чувство ирреальности происходящего. Я посмотрела на часы, до третьих петухов ещё было далеко! Ко мне на диван тут же взгромоздился Пончик, и собачий взгляд его был настолько виноват и просящ, что я не стала ему даже пенять на пыльную шерсть, грязные лапы, и репы в хвосте.

А Машка, как ни в чём не бывало, налила себе чаю, и, настрогав недюженных бутербродов, совершенно спокойно, нашла на одном из каналов какую то молодежную американскую комедию, и жуя, перешла в автономный режим.– Во, у кого нервная система!!! Только вампиров и изучать!!!

Всё что касалось Кристины, Марья отчеркнула карандашом. Так что я достаточно быстро справилась с этой главой. В ней говорилось, что, вампир очень притягателен для людей. (!!!) В нём нет ни чего отвратительного, он приятен в общении, обаятелен, и зачастую, очень красив. (!!!) Молодые вампиры, – т.е. новообращённые, зачастую за первый год кардинально меняют свою внешность, становясь просто воплощением человеческой красоты. (Ну тут все понятно, это что б охотиться легче было!) Голод, как правило, они испытывают не чаще одного раза в месяц, в полнолуние. Человеческая кровь наделяет их необыкновенной силой, и другими возможностями, не присущими человеку. Перед полнолунием голодный вампир наиболее уязвим, люди могут замечать странные метаморфозы, которые с ним невольно происходят. Он может мгновенно стать старым, больным или подурневшим...»!!!

– Я тут же представила себе белое с зеленоватым отливом, с впавшими глазами и заостренным носом лицо Кристины. Разговоры про полнолуние, и про то, что они не успеют дойти до места!!! Значит, парень знает!

Я пролистала несколько страниц, и остановилось на главе «Новообращённые».

– «...Процесс обращения занимает от месяца до полугода. Человек, обращаясь в вампира, меняется духовно и физически. Постепенно он совсем отказывается от человеческой пищи. И начинает утолять голод только кровью. Часто молодые вампиры, не решаясь нападать на человека, начинают пить кровь домашних животных, и те испытывают перед ними безотчётный, генетический страх». – Я прижала к себе, наконец, уснувшего, и жарко сопевшего мне в коленку Пончика, и оглянувшись в поисках Ланы. Кошка лежала на подоконнике, носом направлении Катиного участка Вот так Лана! Прямо Петушок- Золотой Гребешок!

– Ну что, убедились?! —Отвлеклась от непонятного мне юмора дочь.

– Ну и что ты предлагаешь?! – С досадой захлопнула я книгу. С досадой на то, что всё написанное уж очень походило на нашу ситуацию.

– Что – что, племянника спасать надо! Она его первым жрать начнёт! —Выключила наконец Машка телевизор. – Кстати, не хочешь бутер? – И, перед моими глазами проплыл на тарелке одинокий бутерброд, не уместившийся в Машку. От бутерброда я отмахнулась, и он поплыл дальше, в сторону кухни.

– Чесноком его, что ли обвешаешь? -Крутила я головой, вслед за её передвижениями.

– Да, нет, это банально и малоэффективно, – Мария приготовилась чистить зубы, и потому перешла на короткие фразы. – Сказать ему для начала. А потом доказать! Или заставить её признаться!

– Он знает! – поломала я Марьину стратегию.

– Да ты что! Тогда у них любовь! – Настало время удивляться дочери, – а ты откуда знаешь?! – Прошипела она мне вопрос, забыв вынуть щётку изо рта.

– Слышала. Он собирается увести её в горы, до полнолуния! Ответила я ей, не поворачиваясь.

Машка плюнула в раковину пасту и бросилась к телефону. – Ты звонить соседям собралась?! – Недоумевала я, глядя на то, как она быстро тычет пальцем по клавиатуре. – Вот! В интернете лунный календарь посмотрела! Полнолуние у нас в ночь с четверга на пятницу, а сегодня у нас уже среда! Да, время давно перевалило за полночь, и была уже среда! И до часа «х» оставалось только два световых дня и одна короткая, летняя ночь.

– Знаешь что? Давай спать! Не выдержала я, втайне надеясь, что всё это мне уже сниться, и с первым рассветным лучом сонное наваждение развеется сам собой!

– Ага! Утро вечера мудренее! – Прошлёпала мимо меня на диван Марья, неся в охапке своё одеяло и подушку. По ходу, она чмокнула меня в скулу, и пожелала мне спокойной ночи.

Глава 3. Когда утро страшнее ночи...

Спокойной ночи у меня, конечно же, не получилось!

Сначала я долго ворочалась в душной, сонной одуре. Потом, мне приснился сон, будто бы, моя Марья вампир, и что она беззастенчиво пьёт кровь у Пончика, а Лана пытается напоить её молоком, бегая вокруг них на задних лапах, потому что в передних, как кот Матроскин в рекламе, она держит литровую бутылку «Простоквашино»!

Проснувшись я, в пятом часу утра, дальше спать не было силы! Полежала немного, подождала, пока уймется сердце и рассеется сонный морок, а затем быстро встала, и решительно раздёрнула шторы! Неяркий, утренний свет наполнил комнату.

Лана спала на своем всегдашнем месте, подмышкой у Машки, положив лапы и голову ей на грудь. На цыпочках я прокралась на кухню, и обнаружила там сладко зевающего, потягивающегося Пончика, который, тут же бросился мне навстречу, исполняя свой ритуальный танец утреннего приветствия. Чтобы унять его радостные прыжки, приседания и подскоки, мне понадобились время, и некоторые усилия. Не обошлось даже без сильнодействующих заклинаний домашней магии, как, – «А-вот-кого-я-сейчас-веником!», и «Да-где-же-мой-тапок!». Наконец, пёс излил на меня всю страсть своей собачьей души, и успокоившись, оптимистично загремел миской, вспомнив, про свой нетронутый вчера, ужин.

Убедившись, что всё в порядке, я отворила дверь, и вышла на веранду. Раннее утро сияло во всей своей красе! Цветы в палисаднике сверкали искристой росой, и источали тончайшие ароматы, так они могут пахнуть только на рассвете! В садах пели птицы, солнце нежно красовалось на фоне скромной бирюзы утреннего небосвода. Воздух был прозрачен и даль над Жигулями светла.

И как я могла поверить во всю эту чушь!!! Действительно, утро, вечера, куда мудренее! Всё это было не более, чем ночные миазмы, плюс у моей доченьки, видать, редкий дар убеждения! Надо ей присоветовать, когда будет выбирать профессию, – адвокатуру, зачем зря такому таланту пропадать!

Ну, а с этим, ненормальным для девочки, увлечением нечистью, пора завязывать! И потрянув головой, видимо для того, чтоб наверняка освободить её от вчерашнего бреда, я вспомнила, что обещала Кристине сварить своего фирменного, «живого» варенья, и отправилась собирать клубнику.

Время близилось к семи, и, дачный посёлок ещё спал, когда я, к несказанному своему удивлению, увидела на тропинке, ведущей к речной протоке, уже возвращавшегося назад, после купанья Женю. Увидев меня, он приветливо помахал мне рукой. Я подошла к низенькому, отделявшему меня от улицы штaketнику, и протянула ему ведерко только что набранной, умытой росой клубники.

– Что тебе на свежем воздухе не спится?! – Удивилась я.

– Да я рано встаю, привычка ещё с армии осталась, а там, в 6.00 подъём! Вам смотрю, тоже не спится! – Улыбнулся он, зачерпывая из ведёрка пригоршню ягод.

– Я совсем другое дело! – смеясь, указала я рукой на огород, – у меня, какое-никакое, а хозяйство! – А вам, молодым, какие заботы! Спи, да спи! Тут улыбающийся парень, как будто вспомнив, про свои заботы, разом помрачнел.

– Тётъ Тань, – выговорил он наконец, смотря себе под ноги, – не могли бы вы Кристине помочь, Катя говорит, у Вас медицинское образование!

– Всё-таки заболела! – Охнула я, чуть не рассыпав ягоды. – То-то она так плохо выглядела вечером! Я ведь, Женя, не врач, и образование моё среднее-среднего, и если что серьёзное, надо в деревню, там мед. пункт есть!

– Да не то что бы, заболела, просто слабость у неё временами, вот посмотрите, ей вот такое лекарство надо принимать, а у нас нет, кончилось... – И, пошарив по карманам джинсов, Женька вручил мне измятую бумажку с коряво нацарапанными старческим почерком буквами. Расправив бумажку, я к своей радости, обнаружила на ней название давнишнего, дешёвого, отечественного препарата от анемии.

– Как же я сразу не догадалась, что у неё малокровие! – Себе под нос пробурчала я, – и бледность и дурнота! – Послушай! – Строго обратилась я к парню, скажи мне честно, как она питается?! – Но мой простой и естественный в таком случае вопрос, поверг соседского племянника в жуткое замешательство. – Что значит как?! – Н-Нормально! – Округлил он на меня глаза.

– Ну, девушки бывает, сидят на диетах, ограничивают себя в еде, считают себя толстыми, иногда вызывают искусственно у себя рвоту, чтобы не наедаться! – Стала я перечислять модные женские глупости, доводящие до патологии.

– Нет! – С явным облегчением замотал головой Женька. – С головой у неё всё в норме!

– Значит, с другим не в норме! – По привычке проверила я про себя свои начальные медицинские знания, на предмет вариантов диагноза. Парень опять насупился, и молча разглядывал лопухи под ногами. – Ну да ладно, об этом надо с ней самой разговаривать! Лекарство это простое, отпускают его в аптеках без рецепта! – Успокоила я гостя.

– Так нет его больше! – Буркнул мне в ответ Женька, пряча бумажку в карман. – На Украине покупали, а в России говорят, – давно сняли с производства!

Я лишь усмехнулась по поводу коммерческих секретов нынешней фарминдустрии. – Есть много точно таких же аналогов, отличающихся лишь названием, и есть много препаратов более эффективных, универсальных и быстродействующих, классом выше! Просто, лекарства, Женя, должен подбирать врач! Вот это, кто Кристине выписывал?

– Фельдшер старичок, там, в деревне, на Украине. – Раскололся Женька.

– А к современному врачу во Львове, не судьба обратиться?! – Кипела я гневом в адрес родителей Кристины, это ж надо, так не следить за здоровьем своего ребёнка!

– Ну ладно, тётъ Тань, спасибо! – Свернул разговор мой собеседник, значит просто спросить в аптеке, чем можно заменить?

– Подожди Жень, – остановила я мальчишку, – пойдешь в деревню в аптеку, купи парной говядины и печенки. Как раз сегодня, у них базарный день. Купишь, скажу, как приготовить. Полезно для крови, гемоглобин поднимает, не надо лишнюю химию глотать!

– Нельзя ей сейчас, свежее мясо даже видеть, нюхать, не то, что есть! Тем более, парное, – раздался сзади меня Машкин громкий голос, полный уверенности в знании предмета.

Мы с соседским гостем, враз повернулись в сторону веранды. Там в пижаме, облокотившись на перила, стояла моя дочь, и, видать, давненько слушала наш разговор. Видя, как напрягся парень, я готова была провалиться под землю со стыда, – опять она за своё!

Выгодно воспользовавшись произведённым эффектом, и породившей его паузой, Мария спустилась с веранды, и не спеша подошла к нам. – Озвереет сразу! – Добавила она, обращаясь только к парню. И, как ни в чём не бывало, присела к ведерку с клубникой и стала выбирать тугие, недоспелые ягоды.

Я ожидала какой угодно реакции от друга Кристины, но то, что произошло, вообще не укладывалось в моей голове.

Что-то для себя уже решив, Женька весьма буднично, и совершенно серьёзно спросил у Марьи: – Ты думаешь?! В ответ та, не отрываясь от клубники, категорически качнула ему головой: – Нет, не думаю, – точно знаю!

– А что надо, знаешь? Заинтересовался всерьёз парень, – А то мне придётся в горы её на себе тащить!

– Что, так плоха? – Удивилась Машка, поднимая глаза от ведерка с клубникой.

– Боюсь даже тётке показывать... она «скорую» вызовет, не дай Бог, в больницу заберут, время потеряем! – Перешёл на тревожный шёпот Женька.

Я стояла столбом, как жена Лота. – Ребята, – наконец вернулся ко мне дар речи, – но это же неправда!

– Почему? – Не разбираясь в моих эмоциях, переспросил меня Женя.

– Потому что, это не может быть правдой! – Выдвинула я самый примитивный аргумент в защиту разваливающегося сейчас, у меня в голове, мироздания. Парень посмотрел на меня долгим, и не по возрасту грустным взглядом.

– Я, тётъ Тань, в прошлом году тоже так думал, а теперь вот, как будто всё сначала об этом мире узнаю...

– Айда к нам, пока тётя Катя не встала! – Кивком пригласила парня дочь в дом. – Мальчишки раньше десяти не просыпаются, у нас есть часа полтора, пороемся в моих архивах! Только у меня одно условие, – ты мне ВСЁ расскажешь, и ей тоже! – Кивнула она в мою сторону. А то, полночи мне мать твердила, – паранойя, паранойя!

И, торжествуя всей спиной, моя дочь оставила меня наедине с ведром собранной мной клубники, и распавшейся в клочья моей собственной картиной мира.

Глава 4. Женькин рассказ

Завтрак я собирала, как во сне. За моей спиной, намешав себе по огромной чашке кофе с молоком, сидели за столом соседский племянник и моя собственная дочь, и, вполне обыденно, как два офисных работника, рассуждали о таких вещах, от которых у любого нормального человека, кровь застыла от ужаса! Мне лично, было по-настоящему страшно, именно от этого делового, будничного тона, что носил их разговор.— Сказки так не рассказывают! Ещё в состоянии шока, я поставила передними сосиски, нарезала хлеб, зелень и сыр, и, в испуге присела на стул.

— Ребята! — Робко попросила я, — если вы все ещё вчера сговорились меня дурачить, то помилосердствуйте, не доводите до обширного инфаркта!

— Мам! Ты главное не нервничай, и не бойся, сейчас попробуем повлиять на ситуацию! — С оптимизмом неопита пыталась подбодрить меня Марья, листая вчерашний справочник. И, подцепив сосиску на вилку, она поинтересовалась у парня: — Ты одновременно есть и говорить можешь? Тот кивнул.

— Тогда рассказывай, не тяни! Когда её обратили? — Тут же сама задала она вопрос.

— Почти год назад! — Ну, короче, мы все в эту переделку попали там, в Карпатах! — Волнуясь, зачастил парень. — Приехали с парнями, пятеро нас было, встали лагерем у одной деревеньки, а тут девчонки местные, подошли, — Кристина и Ляна, мы с парнями с ними познакомились, конечно! Славка, приятель мой, как Лянку увидел, затрясся! Запал на неё, с первого взгляда! Она шустрая такая девчонка была, натуральная блондинка, а глаза такие синие, пронзительные! — Прищурив глаза, старательно вспоминал Женька. — (Мне же, сразу, очень не понравилось слово «была», в его описании.) — А Кристина, тогда была, поскромней Лянки, — знаете, как бывает, — вдруг обратился он ко мне, — девушки так часто дружат, — одна такая бойкая и красивая, а вторая не очень, всё внимание на Лянку было!

— То есть, — перебила я его, применяя полученные ночью знания- ты хочешь сказать, что Кристина год назад такой ещё не была?!!

— Ну да! Она тоже была симпатичная, но какая- то незаметная, говорю ж, Лянка там верховодила! Ну и слово за слово, и давай мы их с собой в горы звать! Мы потом на плотках сплавляться хотели по местной горной речке. — Говорим, — незабываемые ощущения получите, девчонки! Ну и уговорили, на свою голову!

Ощущения незабываемые были, это точно! — Горько подтвердил Женька. — У Димана вся башка седая, в двадцать пять лет! Славка вовсе помешался, — крышу у него после той ночи снесло. А Макс с Гриней, теперь делают вид, что никого из нас не знают, и ничего не было, притом один в монахи подался, а другой пьёт весь год!

— Так что случилось то?! — Не выдержала Машка. — И почему обратили именно Кристину?! Кого попало, ведь, не обращают, это всё сказки, что кого то укусили, и тот непременно становится тоже вампиром!

— Правда?! А что же с ними происходит? — Вяло поинтересовалась я у дочери, (видать для общего развития!)

— Мам! Ты меня удивляешь! Следуя этой логике, если тебя укусил комар, то ты непременно должна стать комаром! — Кратковременная анемия бывает, и беспамятство! Быстро заживающую ранку можно найти, если повезёт! — Отмахнулась она от меня, и опять повернулась к Женьке.

— Так, вся эта страшная сказка с нами вообще и случилась из-за неё!!! Кристя сирота, её бабка с дедом растили, родители отца. Что случилось с матерью и отцом ей никогда не говорили, погибли, и всё! А у Кристины, по материнской линии, оказывается, та ещё наследственность! Ведьмой её прабабка была, и прабабкина бабка, и так у них это по женской линии пере-

дается, только в разной степени тяжести, кто гадалка, кто знахарка, – я это всё только потом узнал! Махнул рукой Женька, и продолжил. – Девчонки согласились, и пошли мы в горы, все вместе! Только в первую же ночёвку на горе, всякая мелкая чертовщина стала с нами происходить. Ну, все пошутили, посмеялись, и спать улеглись! А я, остался за огнём следить. Сажу у костра, и вдруг, слышу, как Кристина рыдать начала! Я, естественно, к ней, спрашиваю, что случилось?! – «Страшно мне, – говорит, – так страшно, что сразу умереть хочется!»

– Тут наверно, у нас всё и началось! – Сделал лирическое отступление Женька. – Я её к костру увёл, всякий вздор ей болтаю, она вроде успокоилась, улыбалась мне сквозь слёзы, а я думал тогда, какая девчонка странная, то плачет, то смеётся!

Сидим с ней у костра ночью, а я, три месяца в Чечне служил, у меня нюх как у зверя, я чужое присутствие, как собака чую! Успокаивать то, я её успокаивал, а сам спиной чувствую, как ходит вокруг нас кто-то! Я в костёр дров подкинул, на всякий случай, и спрашиваю:– «А зверьё в ваших лесах водиться?» – Конечно, – отвечает Кристина, – что же за лес, без зверья! И тут, сзади нас, вроде, как собака завyla, – я и не понял сразу, что это волк. Ему со всех сторон воем стая ответила. Кристина от страха ко мне прижалась, из палатки Лянка выскочила!

Я перетрухал, тогда, честно! Из оружия только туристические ножи, да ракетница, и та, где то в рюкзаках! А тут костёр потухать начал, и стало видно, как из тьмы перед тобой, волчьи глаза горят! Вот так мы и стояли молча, и смотрели- мы на них, они на нас. А потом, волчьи глаза во тьме вдруг погасли, и ужас, как будто, отступил. Только так и поняли, что волки ушли.

Из парней тогда только Славка проснулся, видно по Лянке вздыхал, не спалось! – Усмехнулся Женька.– А остальным мы договорились ничего не рассказывать, чтоб не волновать попусту, – было и было! Днём мы собирались до порогов реки добраться, и в обратный путь, по речке на резиновых плотах, как по горочке на саночках, до наступления темноты, вниз, к равнине скатиться!

А на следующий день, уже на порогах, пока мы плоты готовили, явился к нам из лесу старичок. Откуда взялся, не понять, – сам говорит, пасека у него на опушке леса, а кругом, километров на двадцать жилья никакого нет! Сразу дед мне не понравился: – крепкий такой, жилистый, глаза как у спецназовца. Божьим одуванчиком прикидывался, а сам, всё на девчонок пялился.

Что ж, – говорит, – Вы за туристы! С горы если спуститесь, почитай самого главного не увидите! У нас тут под водопадом – пещеры древние. Сам, раз только был, по молодости. Сутки проплутал, гиблое место, если без снаряжения! За то, вот, Бог послал, – и перстень на руке показывает, старинный, массивный, и камень в нём, тёмно-зелёный, громадный! – Ездил потом во Львов, к ювелиру, тот говорил, цены ему нет, – драгоценность историческая, 16 – 17 век! А помимо побрякушек, – рассказывал нам старик, – да костей человеческих, что люди там находили, стены в пещерах все разрисованные чудными картинками! Да, ещё зала есть, с озером подземным, в которой и ночью светло как днём, от колонн светящихся, каменных! Многие наши старики, про то озеро, баск, веками рассказывали! Жалею – говорил дед, – что не дошёл на чудеса полюбоваться, но без подготовки туда лезть, никому не советую, тем боле, с девками вы, заботитесь!

А Лянка, та, всё от руки дедовской с перстнем, глаз не отрывала. Дед в лес ушёл, а она Кристе и говорит:– Двадцать лет в этой глуши прожила, ничего кроме леса не видала, а тут под ногами буквально сокровища рассыпаны! Одно такое колечко, на безбедную жизнь в Европе тянет! Если хочешь, можешь с москалями на плотах кататься, а я в пещеру, счастья искать!

Ну, Славка конечно с ней, и парни тоже, загорелись, кто на что повёлся! Макс, тоже, до денег жадный, Гриня на всяких инопланетных цивилизациях и аномальных явлениях был повернут, а Диман и вовсе, на истфаке учится! Оставили мы плоты, палатки, кое- что из снаряжения взяли, и немного продуктов, если из пещер до вечера не выйдем. Я ракетницу нашёл, на всякий случай, был уже волками пуганный, кругом горы да лес, мало ли что!

Спустились мы на один порог, – а там и впрямь, – под водопадом пещера! – Продолжал свой рассказ Женька, а мы с Машкой слушали его, и дышать иногда забывали! – Ну мы, естественно, туда! Вначале свет сверху проникал, потом всё глубже, темнее, мы фонарики включили. Действительно, прав был дед, там, где к поверхности поближе, роспись наскальная, Димка балдел, всё фоткал, смеялся, говорил, – «доисторический Лувр, не меньше»

Потом пещера стала галереями расходиться! Мы девчонок оставили у той, откуда вышли, а сами с парнями на разведку! Три коридора, вроде ничем не примечательных, вроде того, по которому мы шли, а четвертое ответвление, сразу круто вниз уводит!

Сели мы, привал сделали, перекусили, Гриня решил время на телефоне посмотреть, а телефоны то, не работают! Не то что сети нет, или зарядка кончилась, а они просто в фонарики превратились, пустым экраном светят! По ощущениям, пробыли мы там, уже часа три, день к вечеру близился. Мы с Диманом были за то, чтобы по параллельным коридорам пройти, и вернуться, Кристина смолчала, а остальные, категорически решили идти дальше, вниз!

Замолчал Женька и отхлебнул из бокала остывшей бурды, которая полчаса назад ещё претендовала на родство с аристократическим напитком. Он беспокойно глянул на часы, и повернулся к окну, откуда хорошо был виден тёткин дом.

– Не бойсь, – успокоила его Машка, мне со своего места всё видно, рассказывай быстрее! – Тот кивнул, сделал ещё глоток, перед тем, как снова заговорить.

Как и многие мужчины, он привык говорить коротко и немногословно, и сейчас ему было трудно ровно вести свой рассказ. Он то замолкал, подбирая слова, то, запинаясь, – вспоминая детали, и частил, когда одолевали эмоции. Но мы с Марьей слушали его оцепенев от напряжения, буквально, – открыв рот, и если туда не залетали мухи, то только, благодаря тому, что из розетки поутру, так ни кто и не вытащил «Фумитокс»!

– Начали мы вниз спускаться, – продолжил Женька, – а нам навстречу, поток воздуха с какой -то гнилой сыростью, как из старого погреба! Я чувствую, настроение у всех поменялось. Раздражительные, взвинченные стали, а тут ещё, Димка споткнулся обо что-то в темноте, да и посветил себе фонариком, а там, натурально, кости человеческие! Кристина стала белая, как мел, говорит, – «Пойдемте отсюда, здесь не так всё, сердцем чувствую!» А подружка её, словно безумела: – «Где кости, там и сокровища!»

Мы все там, надо признаться, были малясь не в себе! Как будто воздуха этого надышались! Меня вообще раздражали все, прямо, убить хотелось! Кристина о каких то голосах всё говорила, вроде слышит она, как мертвые там говорят! Лянка наоборот, болтала о том, как, наконец, она уедет из этой глуши! Слава дурак, стал ей сразу предложение делать: – «Выходи за меня, я москвич, а Россия, для вас, давно уже за граница!» Та даже заинтересовалась, спрашивает, «а на какие грОши ты будешь жену содержать, Москвич?» Он ей честно отвечает, что уже год, как ветеринаром работает! Тут она его на смех подняла, говорит, – ветеринара себе, и здесь найду! Макс стал над ней гнусно, со смаком издеваться, намекать, что дедка-пасечника, зря упустила! Колечко, мол, даром могло достаться! Димка, уж на что стабильный пацан, и то включился, нас всех приматами обозвал, и про свой гениальный вклад в науку бредить начал! Спорить вдруг с Гриней стали, – тот его любимую историю, лже-наукой обозвал, а Диман Гриню, – шизофреником. Короче, переругались мы все, пока спускались!

А тут новая развилка. Гулко, мокро, зябко, отовсюду капает, шаги и голоса наши по странству разносятся, а ни чего не видно. Фонари метра два только темноты освещают! Еле в одном из коридоров свет углядели, и всей толпой туда, не сговариваясь, повернули! Вышли в пещеру с озером, только видно, не то это озеро, про которое дед говорил! Небольшое, тёмное, посреди него лежит, как остров, каменная кристаллическая глыба, а на ней, сидит наш старикан, и костерок палит! От огня камень светится, и пещеру всю, каким- то, бурым светом наполняет!

Дед нам кивает, а сам ухмыляется: – Я и не сомневался, – говорит, – что придёте! Поводыри у вас хорошие – жадность, тщеславие и гордыня! А сам, по-прежнему, только на девчонок и смотрит. Которая из вас, старой Мары внучка? – У них спрашивает.

Мы все молчим, девчонки тоже не поймут в чём дело, да и страшно всем стало! Мне Кристия потом сказала, что про прабабку колдунью, она только от него впервые и услышала! А старик опять за свое: – Я, ведь, внучкино наследство на руке ношу. – И перстень опять девчонкам показывает. – Или, не нужно никому наследство от бабки?

Тут Лянка и высунулась. «– Я её внучка! Отдавай бабкин подарок!» А тот, ей ласково так говорит: – «Коли твоё имущество, подойди, и сама возьми! Сокровище тебе задарма досталось, так не побрезгуй, хоть ножки намочи!» А Лянка, такая заводная, вздорная девчонка была, ее на «слабо» любой поймать мог! Кристия со Славкой на ней повисли, – «Не вздумай даже!» – кричат. А дед, знай себе, дразнит, – «Знать, не дорог бабкин подарок!» А Макс возьми ей и скажи: – Иди уже! А то век с ветеринаром жить придётся! Старик как услышал, до слёз хохотал, – «Гляди, говорит, – тебе может, скоро самому ветеринар понадобится!»

Вырвалась тогда она от ребят, и пошла к старику по воде! Там, кстати, и не глубоко было! Дошла, он её на камень вытащил, сам глазами сверлит, руку ей подаёт. —« На, – говорит, – бери!»! Дотронулась Лянка до кольца, или нет, ни кто не заметил, потому, как закричала она сразу, как от боли, упала на камень, и стала в судорогах биться.

А тот только засмеялся, и пальцем с перстнем ей грозит! – Нельзя, старого Данилу обманывать! Лянка, тем временем, с камня в воду упала, Славка за ней кинулся. Тащит её, к берегу, «Помогите!» кричит. А кто и чем ей поможет?! – Парни столбами стоят, подойти боятся! Как она в судорогах билась, не дай Бог ещё раз такое увидеть!

А тот гад, уже на Кристию нацелился, зовет её сладким голосом. – Иди ко мне, девонька, ничего не бойся, подружка твоя сама виновата, а с тобой ничего плохого не случится! Знаешь, кто я?

Я только тут и заметил, как Кристина изменилась! То, за меня пряталась, а тут выпрямилась, бледная, но решительная, бесстрашная стала, и дерзко ему отвечает:– Если ты Данила, так ты злодей-колдун местный, старые бабки тобой, до сих пор внучат пугают!

А тот ей своё, незлобиво так: – «Ну про меня слыхала, а про себя то что знаешь?! Ты ведь среди людей росла только, а по роду племени, ты ведьмой рождена! Мы с тобой два сапога пара, идём ко мне, я о тебе позабочусь!» Кристия только побледнела еще больше, головой качает, а он перед ней, всё ковриком расстилается! Я стоял, ушам, глазам своим, верить отказывался! Как в фильм ужасов попал! Кристина ведьма, за моей спиной Лянка в агонии бьётся, над ней Славка плачет, Макса нет нигде, удрал под шумок, а Гриня, мне знаки подает, мол, бежать надо! А куда я побегу без Кристины?

Женька опять приложился к своему бокалу, мельком невольно скользнул глазами по часам. На часах доходило девять утра. – Так вот, – опять заторопился он, – я понял, что ему нужно, чтобы она по своей воле к нему подошла, а силой, он ничего сделать с ней не может! Нужна она ему для чего то, уж больно он её обхаживал! Говорил ей, что нет у неё другой дороги, всё равно сюда вернётся. Что в ней бабкино могущество, и дар природы великий, да ещё родовое проклятье, и не выжить ей вдали от этих мест!

А сзади меня опять Гриня теребит, Димон со Славкой, уже Лянку потихоньку, за руки за ноги, к темной дыре коридора волокут. Я тоже, тогда, выждал момент, схватил Кристию за руку, и бегом к ним! А этот чертов ведьмак, как засвистит, и опять, откуда -то волки взялись, и на нас кинулись! Большие, как кавказские овчарки, худые, шерсть клочьями, и глаза горят! Рычат, скалятся, назад, к озеру нас прижали! А Данила, опять к Кристине обращается: – « Иди ко мне, неужто, друзей своих не жалко!? Порвут их звери, и не найдёт никто здесь! Тебе не помогут, и сами пропадут!»

Кристия, смотрю, тоже поняла, что не из сострадания он её привечает, уж больно не похож он на мать Терезу! Прямо его спрашивает: «– Зачем я тебе нужна, Данила?» – Тот дальше ей врёт, глазом не моргнув: – «Я твоей бабке слово дал, что приглядывать буду за её потомством, чтоб могущество из рода не ушло! Ведь от дара нельзя отказаться, ведовство, это судьба! Мать твоя сгинула на чужбине, зачахла, потому что, жить хотела, как обычная смертная! И ты, другой судьбы себе не придумывай, и всякие глупые девичьи мысли о любви, из головы выброси, не то вернешься сюда, с разбитым сердцем, да зря потраченной силой! Не выходят ведьмы замуж, негоже им жить мелкими, людскими, бытовыми страстишками!» – И на меня, старый хрен, поглядывает!

Вдруг, с противоположного берега, прямо за спиной у деда, голос женский раздался: – «Не искажай факты, Данила!» Из тьмы появилась какая -то баба, вся в черном. Её появление, похоже, никого не обрадовало! Данила, тот, аж зашипел от злости, волки стали подвывать от страха, а баба та, натурально, поленилась озеро обходить, и просто через него перелетела!

Я так впечатлился, что как сейчас её вижу! Она и красивая, и страшная одновременно была! Видно, что старая, только без единой морщинки, как поп-звезда после пластической операции, и ногти, как у гламурной девки, сантиметров на пять нарощены!

Приземлилась она около Кристины, потрепала её за щеку, фамильярно так, словно богатая родственница, и как закатила этому Даниле сразу ультиматум в лоб! – Мне, – говорит, надоели твои деревенские хитрости! Тебе нельзя доверять! Теперь девчонка моя! Сам откажешься, или снова, война?!

Тот на неё тоже слюной брызгать начал, но только с места своего не двинулся! – Ты, говорит, – Мирабелла, сама лгунья! У нас был уговор, между прочим! А она ему в ответ: – Который ты сам и нарушил! Уговор был ждать, Данила, пока в девчонке природа откликнется! Ещё год до срока! А ты, к себе обманом её завлёл! А у того свои доводы! – Ты тоже, Мирабелла, не случайно мимо проходила, да за руку меня поймала! Сама за ней следила, – и не зря, полнолуние завтра!

Она в ответ на него оскалилась, не хуже волка! Он в неё молнией шибанул, Гарри Поттеру ещё учиться и учиться! Ну и тут пошло махалово! Колдун на неё волков травит, а у этой Мирабеллы, армия из летучих мышей! Только эти мыши, величиной с хорошую курицу! Волки рычат, скачут, рвут мышей! Мыши, стаей, как пираньи, рвут волков! Кровь, визг, писк, рык, вой, и вдобавок, оборотень Данила с вампирихой Мирабеллой энергиями в друг -друга мечут! Ну, мы и рванули! Даже не потому, что момент улучили, а просто, на инстинкте! Мне только два раза так страшно в жизни было, – признался Женька. – Первый раз в армии, в осаде, когда нас из самоходок огнём поливали, и второй раз там, в этой чертовой пещере!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.